

Чернышевский (Николай Гаврилович) - знаменитый писатель. Родился 12 июля 1828 г. в Саратове. Отец его, протоиерей Гавриил Иванович (1795 - 1861), был человек весьма замечательный. Большой ум, в связи с серьезной образованностью и знанием не только древних, но и новых языков, делали его исключительной личностью в провинциальной глуши; но всего замечательнее были в нем поразительная доброта и благородство. Это был евангельский пастырь в лучшем значении слова, от которого в то время, когда полагалось обращаться сурово с людьми для их же блага, никто не слышал ничего, кроме слов ласки и приветия. В школьном деле, всецело построенном тогда на зверской порке, он никогда не прибегал ни к каким наказаниям. И вместе с тем этот добрый человек был необыкновенно строг и ригористичен в своих требованиях; в общении с ним нравственно подтягивались самые распущенные люди. Из ряду вон выходящая доброта, чистота души и отрешенность от всего мелкого и пошлого всецело перешли и к его сыну. Николай Гаврилович Чернышевский, как человек, был истинно светлой личностью - это признают злейшие враги его литературной деятельности. Самые восторженные отзывы о Чернышевском, как человеке, принадлежат двум престарелым представителям духовного сословия, не находившим достаточно слов, чтобы охарактеризовать вред писаний и теорий Чернышевского. Один из них, преподаватель разных семинарий Палимпсестов, душевно скорбит о том, что это "существо с самой чистой душой" превратилось, благодаря увлечению разными западноевропейскими лжеучениями, в "падшего ангела"; но вместе с тем он категорически заявляет, что Чернышевский "действительно в свое время походил на ангела во плоти". Сведения о личных качествах Чернышевского очень важны для понимания его литературной деятельности; они дают ключ к правильному освещению многих сторон ее и прежде всего того, что теснее всего связано с представлением о Чернышевском - проповеди утилитаризма. Заимствованный у такого же исключительно доброго человека - Дж. Ст. Милла - утилитаризм Чернышевского не выдерживает критики, не закрывающей глаза на действительность. Чернышевский самые лучшие движения нашей души хочет свести к "разумному" эгоизму - но "эгоизм" этот весьма своеобразный. Оказывается, что человек, поступая благородно, действует так не для других, а исключительно для себя. Он поступает хорошо, потому что поступать хорошо доставляет ему удовольствие. Таким образом, дело сводится к простому спору о словах. Не все ли равно, чем мотивировать самопожертвование; важно только то, что является охота жертвовать собой. В трогательно-наивных стараниях Чернышевский убедить людей, что поступать хорошо "не только возвышенно, но и выгодно", ярко сказался только высокий строй души самого проповедника "разумного эгоизма", столь оригинально понимавшего "выгоду".

Среднее образование Чернышевский получил при особенно благоприятных условиях - в тиши идеально мирно жившей семьи, в состав которой входила и жившая на одном дворе с Чернышевскими семья А.Н. Пыпина, двоюродного брата Николая Гавриловича по матери. Чернышевский был старше Пыпина на 5 лет, но они были очень дружны и с годами их дружба все крепла. Чернышевский миновал ужасную бурсу дореформенной эпохи и низшие классы, семинарии и только в 14 лет прямо поступил в старшие классы. Подготовил его главным образом ученый отец, при некоторой помощи учителей гимназии. Ко времени поступления в семинарию молодой Чернышевский уже обладал огромной начитанностью и приводил учителей в изумление своими обширными знаниями. Товарищи его обожали: это был всеобщий поставщик классных сочинений и усердный репетитор всех обращавшихся к нему за помощью.

Пробыв два года в семинарии, Чернышевский продолжал занятия дома и в 1846 г. отправился в Петербург, где поступил в университет, на историко-филологический факультет. Чернышевскому-отцу пришлось выслушать по этому поводу упреки со стороны некоторых представителей духовенства: они находили, что ему следовало бы направить сына в духовную академию и не "лишать церковь будущего светила". В университете Чернышевский усердно занимался факультетскими предметами и был в числе лучших учеников Срезневского. По его поручению, он составил этимологически-синтаксический словарь к Ипатьевской летописи, который позднее (1853) был напечатан в "Известиях" II отделения Академии Наук. Гораздо больше университетских предметов его увлекли другие интересы. Первые годы студенчества Чернышевского были эпохой страстного интереса к вопросам социально-политическим. Его захватил конец того периода истории русской передовой мысли, когда шедшие к нам из Франции 1840-х годов социальные утопии в той или другой форме, в большей или меньшей степени отразились и в литературе, и в обществе (см. Петрашевцы, XXIII, 750 и Русская литература XXVII, 634). Чернышевский стал убежденным фурьеристом и всю жизнь остался верен этой наиболее мечтательной из доктрин социализма, с тем, впрочем, очень существенным отличием, что фурьеризм был довольно равнодушен к вопросам политическим, к вопросам о формах государственной жизни, между тем как Чернышевский придавал им большое значение. Отличается также мирозерцание Чернышевского от фурьеризма и в вопросах религиозных, в которых Чернышевский был свободным мыслителем.

В 1850 г. Чернышевский окончил курс кандидатом и уехал в Саратов, где получил место старшего